Камилла Рэй

Ночь в Отражении

18+

Камилла Рэй

Ночь в отражении

«Автор»
2026

Рэй К.

Ночь в отражении / К. Рэй — «Автор», 2026

Рита приезжает с женихом в старинный замок-отель высоко в горах. Жених уверяет, что это работа, и всю дорогу пересказывает ей страшную легенду о тёмном маге огня, которого когда-то заточили в зеркало.Вот только зеркало стоит в её номере.С первой же ночи Рите снится сон. Незнакомец с серебряными волосами называет её дочерью предателей, ненавидит её до кончиков пальцев и не может отпустить. Рита уверена, что всё это совсем не реальность. Но по утрам на подушке остаются волосы, а на плече след от зубов.Кто на самом деле ждал её в этом зеркале? И что будет, когда сон окажется явью?

© Рэй К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 14
Глава 5 17

Камилла Рэй
Ночь в отражении

Глава 1

Я учащённо дышала. Грудь вздымалась и опадала, вздымалась и опадала, а в ушах гулко стучала кровь. Пальцы, которыми я прижимала к груди одеяло, онемели, но я даже не заметила этого. Реальность вернул лёгкий сквозняк: он скользнул по голым плечам из открытого окна, и кожа покрылась мурашками. Я встрепенулась, моргнула раз, другой, тряхнула головой. Какой реальный сон…

Он был там, в огромном старинном зеркале напротив кровати, в полный рост. Серебряные волосы, рубашка, будто сшитая в другом веке, красивое, жёсткое лицо. Никто и никогда не смотрел на меня с такой злостью. Он глядел исподлобья, и в темноте его глаз было не только бешенство. Было что-то ещё, жаркое и голодное, от чего внутри всё сжалось. Желание и ярость сплелись в одном взгляде.

Я медленно вдохнула, выдохнула и осторожно опустила босую ногу на мягкий ворс ковра у кровати. Пушистое одеяло потекло вниз по груди, и я судорожно прижала его крепче. Мужчина оскалился, прижал ладонь к стеклу, а затем упёрся в него кулаками над головой. Его лицо исказилось, и мне почудилось, что сквозь стекло пробивается низкий рык. Его взгляд скользнул по моей ноге, от щиколотки вверх, к бедру, оголённому почти полностью. Я резко одёрнула одеяло. Я всегда спала обнажённой, сколько себя помню, но сейчас горло пересохло, а по щекам разлился жар смущения.

— Какой реалистичный сон, — прошептала я.

Злость мгновенно схлынула с его лица. Он приподнял брови, отнял ладони от стекла, словно от границы между нашими мирами, и выпрямился во весь рост.

— Глупая. Ты не понимаешь, что ты здесь делаешь?

Я как заворожённая смотрела на него. Вокруг мужчины одно за другим вспыхивали красные всполохи, и мне казалось, что от самого стекла исходит жар. Его глаза, тёмные от желания, поблёскивали искрами: настоящими, яркими, жгучими. Словно они изнутри разжигали его страсть.

Но почему мне снится мужчина, который так злится на меня? И что значит его вопрос? Я непроизвольно приоткрыла губы, но слова так и не были произнесены. Он дышал глубоко, ноздри раздувались. Склонив голову набок, будто с этого ракурса ему удобнее меня разглядывать, он прищурился. В его взгляде мелькнуло что-то хитрое, словно он что-то понял, но делиться со мной не собирался.

— Что ты сейчас чувствуешь? — спросил он низким, глубоким голосом, в котором слышалось подрыкивание.

— Я хочу, чтобы ты был реальным. Чтобы это не было сном, — смело сказала я. Я и сама не заметила, как томно это прозвучало. Мне было всё равно, что в жизни я совсем не такая. Это мой сон, и я могу делать в нём что захочу.

Он слегка изогнул бровь в удивлении, но тут же скрыл это. В его взгляде стало ещё больше интереса, а потом снова вспыхнула злость.

— Ты хочешь меня? — спросил он, ничуть не смущаясь.

Он снова шагнул к стеклу и прижал ладони к этой границе между его миром и моей комнатой. Клянусь, его руки начал обвивать огонь.

— Я… я… — запинаясь, начала я и невольно коснулась шеи. Что я могла сказать? Я никогда не была с мужчиной. Я невинна.

— Подойди, — скомандовал он жёстко.

Я замялась, но дыхание само становилось всё глубже: тело наэлектризовалось, по венам разливался лютый жар. Что со мной происходит? Откуда это жгучее желание? Последние крупицы разума таяли. Что-то внутри ещё противилось, не давало выполнить приказ.

— Я сказал, подойди! — крикнул он и изо всех сил ударил кулаком в стекло.

Треск прокатился по комнате, но осколков не было. Только сильнейший жар шёл от зеркала и заливал всё вокруг.

Я испуганно посмотрела на мужчину. Он удивлённо разглядывал свои руки, охваченные язычками пламени. Потом улыбнулся, как победитель, а в его глазах торжествовал огонь. Он был прекрасен в этой улыбке. Так улыбаются злодеи в кино, когда одерживают верх. Я заворожённо смотрела, как он начал выходить из зеркала. Что значит этот сон?

Он шёл ко мне медленно, не сводя глаз. Почуяв опасность, я подтянула ногу на кровать, прижала к себе одеяло и начала отползать к изголовью. В тот миг я сама не понимала, чего хочу больше: убежать или остаться. Томление в теле нарастало, кровь бурлила. Никогда ещё я не испытывала такого неудержимого влечения ни к одному мужчине, даже к жениху. Я невольно улыбнулась самой себе. Если я сейчас отдамся этому мужчине, будет ли это изменой жениху наяву?

— О чём ты думаешь? — прошептал хищник низким голосом, почти рыча.

— О женихе, — так же тихо ответила я, стирая все границы дозволенного и не отрывая от него взгляда.

Его лицо исказила злость. Он резко схватил одеяло, которое я судорожно прижимала к груди, и дёрнул в сторону, обнажив меня полностью. Одеяло отлетело к окну.

От того, что он видит меня голой, я задышала ещё глубже. Я представила, что ему сейчас открылось. Колени сами сжались. Двумя руками я упиралась в постель, и она больше не была холодной: она горела. Его взгляд скользнул по моим приоткрытым губам, через которые я дышала так, будто пробежала марафон, задержался на груди и спустился ниже. Затем он резко посмотрел мне в глаза, и я увидела, как в его зрачках играют озорные язычки пламени. Он улыбнулся мне широко, очень широко…

— Значит, сон, говоришь?..

Глава 2

Днём ранее.

«…Одним лишь взглядом он вселял ужас. Никто не мог выдержать его: глаза по виду зверя порой вспыхивали красным пламенем. Тёмный огненный маг Магнус был лордом и властелином этих земель. Каждый год богатые и влиятельные семьи торговцев отдавали ему в жертву своих совершеннолетних дочерей. Непременно невинных. Люди говорили многое. Кто-то твердил, что он пьёт их кровь, кто-то, что темный лорд раздирал их на части, и каждая история была страшнее предыдущей. Знали лишь одно: девиц больше никто не видел.

Иногда семьи упрямились и отдавали ему либо не невинную девицу, либо чужачку из дальних земель, лишь бы спасти своих. Но тогда их поля начинали полыхать: нрав у лорда был отвратителен и ужасен. Он не щадил никого. Сжигал всё, включая посевы и луга, где могли пастись козы, коровы и другая скотина. Тогда наступали голод и болезни, и обычный люд начинал бунтовать. Некоторые клялись, что видели, как сам Магнус сжигал людей своими руками и при этом смеялся скрипучим, отвратительным голосом.

Никто никогда не лицезрел его без плаща, поэтому ходили слухи, будто тёмный маг Магнус имеет вид зверя, весь покрыт чешуёй, а глаза у него жёлтые, как у змеи. Кожа его чёрная, испещрённая красными трещинами, сквозь которые проступает горящая кровь…

Так он и жил веками, творя бесчинства на землях простого, доброго люда, который хотел лишь жить. И тогда семьи сговорились, позвали других магов и добыли древний артефакт, чтобы дать отпор ужасу, так долго терзавшему их земли. Вместе с новой жертвой, дочерью семьи Лунди, они отправили ему в дар огромное заговорённое зеркало. Девицу обучили страшному заклинанию. Ей было велено обольстить чудовище прямо перед зеркалом и произнести волшебные слова. Тогда тёмный маг Магнус будет заточён в стекле.

Трое суток ждали все. А потом к ним вышла девица, вся седая, и сказала, что семья их теперь обречена: заточённый Магнус проклял их своим страшным заклинанием. И не будет больше ни одна девица их рода счастлива, пока не найдёт свою истинную чудовище по имени Магнус…»

Последние слова расплылись, и разобрать их было невозможно. Я провела пальцем по хрупкой пожелтевшей странице, пытаясь стереть въевшееся пятно, и Джейми, не отрывая глаз от дороги, так резко втянул воздух, что я вздрогнула.

Мы поднимались всё выше. Серпантин плавно закручивался вокруг склонов, и с каждым поворотом воздух казался тоньше и холоднее, а в висках тихонько пульсировало. За окном тянулась серая хмарь, клочья тумана цеплялись за скалы, как пальцы, и мне казалось, что даже небу не нравится, куда мы едем. Ни деревни, ни встречной машины. Только горы и слишком ровная, слишком безупречная дорога, будто кто-то заранее проложил её для нас.

— Джейми, что за странное чтиво ты взял в наше предсвадебное путешествие? — я скептически посмотрела на мужчину, которого любила. По крайней мере, мне так казалось.

Вся семья твердила, что он достойный выбор. Мама, бабушка, тётки, даже отец журили меня наперебой: в мои двадцать пять лет пора бы уже определиться. А моё сердце молчало. Оно не ёкало, не замирало, не пускалось вскачь ни рядом с Джейми, ни рядом с кем-либо ещё, и временами я ловила себя на мысли, что не знаю, тот ли он человек, с которым я хотела бы провести остаток жизни.

Он был безупречно красив. Высокий, статный брюнет аристократической внешности: утончённые холодные черты, острые скулы, вытянутый подбородок и серые глаза, холодные, как талая вода. Иногда мне думалось, что красота у него вампирская: бледная, изысканная и слегка пугающая. От него всегда тонко пахло дорогим парфюмом и сигаретами, одежда была только лучшей. Сейчас на нём были мягкое кашемировое пальто, чёрная водолазка под самое

горло, стильные брюки и ботинки, начищенные до блеска. Тёмно-каштановые волосы лежали идеально, а маникюру мог бы позавидовать любой мой знакомый. Даже к мастеру по бровям он ходил регулярно, в отличие от меня.

— Ох, Ри-ри, моя милая девочка опять ворчит, — он на миг скосил на меня глаза, изогнул бровь и свободной рукой потрепал по щеке. Прикосновение было тёплым и привычным, но ничего во мне не отозвалось.

Как же я не любила это «Ри-ри»! Меня зовут Рита. Я просила его уже не раз не использовать это прозвище, но он продолжал, улыбаясь так, будто это милая шутка.

Ехать сюда мне совсем не хотелось. Но у Джейми появилась работа. Он был научным сотрудником исторической академии, и ему срочно понадобилось изучить что-то в одном древнем замке, который ещё и был отелем. Ради этого пришлось лететь в другую страну. Я долго отнекивалась, говорила, что он может слетать один, что я ему доверяю, но он настаивал. Без меня, мол, поездка будет не та, он хочет разделить со мной все впечатления. В конце концов он меня уговорил. Мы взяли в аренду большой чёрный внедорожник (благо, и жених, и я были из обеспеченных семей), и теперь Джейми вёл его по серпантину так уверенно, словно бывал здесь не раз.

— Эта книга рассказывает якобы о бывшем владельце того места, куда мы едем, любимая, — он снова посмотрел на меня с хитринкой и вернул руку на руль. — И кто знает, дорогая, может быть при такой сказочной атмосфере, наконец-то ты найдёшь в себе силы спать со мной в одной постели.

— Джейми, — я вздохнула и закатила глаза. — Ты же знаешь, у нас в семье такие правила. И ты говорил, что их уважаешь.

— Да-да-да, — на каждое «да» он постукивал пальцами по рулю. — До свадьбы ни-ни, я помню. Вот только я не железный, дорогая. Особенно когда рядом такая женщина, как ты.

Я благодарно улыбнулась ему. И всё-таки Джейми был терпелив: не каждый станет ждать до брака. Но пугало меня другое. Однажды мне придётся лечь с ним в постель, а я не чувствовала к нему никакого влечения. По всем признакам он мне подходил, и всё же его поцелуи не будоражили меня, а прикосновения оставляли равнодушной. Бабушка с мамой в один голос твердили, что так и должно быть. Для них брак был договорённостью: вы просто хорошо проводите общую жизнь. Меня это не устраивало. Где-то глубоко внутри я всё ещё ждала чего-то другого. Огня.

Внутри у меня вдруг что-то щёлкнуло, будто шестерёнка встала на место. Я встрепенулась, уставилась в одну точку, а потом спросила у Джейми:

— Ты сказал, что мы едем во владения человека из этой книги, из этой легенды? — Джейми кивнул, на миг оторвав взгляд от дороги, и я продолжила: — Но здесь говорится, что он был тёмным магом, лордом или как там его называли. Он владел магией огня, сжигал деревни, поместья, убивал людей…

— Мразью он был полнейшей, — отозвался Джейми. —Хотя слушай, но вот и про графа Дракулу говорят, что он был кровопийцей, а на деле он был просто граф, и всё. А местные придумали эту странную легенду, может быть, чтобы пугать друг друга сказками или объяснять какие-то свои беды.

Он пожал плечами, но на лице у него мелькнула какая-то заинтересованность.

Я почувствовала ниточку, за которую можно ухватиться. Со мной такое бывало, когда я создавала украшения: ведь в жизни я была ювелиром-дизайнером. Каждый раз, когда в голове рождался эскиз, всё складывалось в картинку из тонких нитей, которые я призывала к себе, закрыв глаза. Я чувствовала их кожей. И тогда образ становился ясным, и я начинала рисовать проект.

Мне нравилась моя работа, потому что только в ней я была свободна. Свободна создавать то, что хочу. Я сотрудничала со многими ювелирными домами. В работе я была свободна, а в

семье нет: в семье ты всегда следуешь тому, что тебе говорят. И в отношениях с Джейми было так же. После помолвки я перестала быть свободной и следовала всему, что говорил он.

— Ты думаешь, история врёт? Легенда врёт?

Джейми немного снизил скорость и перевёл взгляд на меня:

— А как бы тебе хотелось? Представляешь, если бы человек такой силы, как в этой книге, жил на самом деле? Ты представляешь, какая это безграничная мощь? Ты бы хотела обладать такой, Ри-ри?

Он вдруг изменился. Стал очень серьёзным, и взгляд его изменился, потемнел. Я поёжилась, будто меня обдало холодом. Когда он становился таким, рядом с ним мне делалось неуютно и хотелось тепла.

— Я не знаю. Такая сила — это большая ответственность.

— Вот именно, вот именно. Если то, что там написано, хотя бы отчасти правда (а я изучал: деревни в те времена и вправду полыхали), то это не лорд. Это чудовище. Настоящее чудовище, — сказал он мрачнейшим голосом.

Мне стало не по себе. Мы ведь не знали, как всё было на самом деле.

— Так нельзя. Всё-таки у этого человека было имя, и мы не знаем правды. Его ведь звали Магнус…

Стоило мне произнести это имя, как небо над нами раскололось. Грянул гром, ослепительно сверкнула молния, и на лобовое стекло обрушился дичайший ливень, словно кто-то опрокинул огромное ведро.

Джейми хмыкнул, краем глаза посмотрев на меня.

— Поаккуратнее, любовь моя. В этих местах женские слова имеют силу. Причём очень сильную.

Я уже не вдумывалась в то, что говорит мой жених: от испуга я вжалась в сиденье.

Глава 3

Подъезжали мы уже в сильнейший ливень. Вокруг почти ничего не было видно, но хорошо, что дорога вела лишь к одному месту и заблудиться было невозможно. Она петляла, по бокам темнели деревья, смутно различимые сквозь водяную завесу. Замок был освещён. Одна из его сторон выходила к дороге, к главному въезду во двор. Высокий, с узкими окнами, он вырастал из темноты.

— Мы потом обязательно всё рассмотрим, когда дождь утихнет. Здесь очень красиво, — сказал Джейми, всматриваясь в окно и пытаясь сквозь шквал ливня разобрать, куда ехать.

А у меня неимоверно колотилось сердце. Мне казалось, будто я здесь уже бывала, будто что-то родное и странно приятное встречало меня. Будто из каждого окна кто-то смотрел на меня. Я оглядывалась, пытаясь всё разглядеть, но дождь был слишком сильным, и даже молния, на миг осветившая всё вокруг белым светом, не дала рассмотреть ничего толком.

Мы заехали во внутренний двор. К счастью и великому облегчению нас встречали. Несколько человек с чёрными зонтами едва различались в темноте: двор, как ни странно, освещался плохо.

— Вот тебе и обслуживание! Да мы же промокнем, — заворчал Джейми, выключая двигатель.

Я увидела, как к нам подошёл силуэт мужчины, одетого во всё чёрное. Резко грянул гром, ударила молния и осветила его. Он был очень высоким, почти два метра, в чёрном пиджаке, чёрной рубашке и чёрном галстуке, с чёрным зонтом в руке. Взгляд у него был будто пустой, лицо бледное, под глазами синяки, щёки впалые. Рядом с ним стояли работники отеля в красных куртках и тёмных брюках.

Джейми быстро выбежал из машины, подбежал к моей двери и открыл её. Мрачный мужчина попытался прикрыть нас обоих зонтом, но ветер был настолько сильным, что вырвал его из рук и унёс в небо, швыряя из стороны в сторону. Я попыталась проводить зонт взглядом, но вода просто заливала мне лицо. Я юркнула к Джейми, прижавшись к нему, будто он мог спасти меня от дождя.

— Чета Клифф, прошу вас быстрее пройти в холл, — холодно и строго проговорил мужчина.

У машины сзади с нашим багажом уже суетились молодые люди. Они бегали смешно, как тараканы, и делали всё очень быстро. И вот уже наш багаж летел на тележке вместе с ними, а мы всё ещё стояли. Джейми, не церемонясь, потащил меня за руку туда, куда указал мрачный мужчина. Я даже не успела ничего сказать, растерялась. В другой ситуации я, наверное, смеялась бы, и мы бы вместе, веселясь, забежали внутрь, но сейчас я чувствовала себя очень странно. Я продрогла: дождь был ледяным.

Мы забежали в холл. Пол его был выложен чёрно-белой плиткой, странное решение для такого древнего здания. Честно говоря, внутри пахло так, будто недавно топили камин, но я нигде его не видела. Пахло ещё чем-то каменным, сырым. Теперь я успела получше рассмотреть мужчину, который нас встретил. Он и вправду был мрачен. Он скептически посмотрел на лужу под нашими ногами: с нас стекло столько воды, что образовалось небольшое озерцо.

Мне стало не по себе.

— Извините, пожалуйста, я не ожидала, что мы попадём под такой дождь, — сказала я тихо, взяв Джейми покрепче за руку и прижавшись к нему.

Тут Джейми будто отмер, стряхнул мою руку, потом протянул ладонь мрачному человеку для приветствия:

— Здравствуйте, я Джейми Клифф. Это моя невеста, её зовут Рита. Мы бронировали у вас два номера.

Мрачный мужчина посмотрел на руку Джейми, потом перевёл взгляд на меня.

— Вы не в браке, тогда понятно, почему два номера. Меня зовут Густав. По всем вопросам обращайтесь ко мне. Вы бронировали два номера на южной стороне. Но мне доложили, что вы, можно сказать, слёзно… — тут он перевёл взгляд на Джейми и, пристально глядя на него, с лёгкой язвинкой продолжил: — …просили номер на восточной стороне.

— Да, я его выпрашивал для своей невесты. Говорят, это самый лучший номер, который у вас есть. Вернее, я читал об этом в отзывах…

— Странно. Этот номер не сдаётся уже много лет, — отрезал Густав замогильным голосом. Мне показалось, что его взгляд сильно потемнел и он очень внимательно смотрит на Джейми.

— А, ну я думаю, может быть, вы сделаете исключение, — сказал Джейми, почёсывая затылок. Его идеальная причёска была полностью разрушена, кашемировое пальто нуждалось в химчистке, и сейчас он был мне не слишком приятен. Мне было непонятно, зачем ему понадобился именно этот номер. Я хотела побыстрее снять мокрое бельё и надеть сухое.

Густав медленно повернул взгляд на меня и окинул с ног до головы, будто принюхался. Мне показалось, что его глаза перестали быть холодными и в них появился интерес.

— Госпоже Рите мы организуем этот номер. Пройдёмте, я дам вам ключи, и вас проводят.

Не дожидаясь нашего ответа, он повернулся и пошёл к стойке ресепшена. Мы переглянулись и ничего друг другу не сказали. Всё это было странно. Взгляд Джейми стал цепким, он начал оглядываться по сторонам. Конечно, это объяснялось его профессией, но всё же.

— Ой, я оставила книгу в машине! — спохватилась я и резко схватила его за рукав, глядя прямо в глаза.

Он посмотрел на мою руку, потом на свой рукав, будто на гремучую змею, и я увидела, что взгляд его не здесь, он уже весь в своих рабочих мыслях.

— Забудь. Давай уже разойдёмся по комнатам и отдохнём.

Голос у него был жёсткий, будто никакой любви и не было. Но он был прав: нам надо было отдохнуть.

— Пожалуйста, ваши ключи, — сказал Густав. — Вас проводят. И да, ночами я не рекомендую вам гулять. Это старый замок, и ночью здесь многое оживает, в том числе старые легенды. Уже поздно, но еду вам принесут в номера, я поговорю с работниками на кухне. В номерах вы найдёте инструкции и рекламные материалы, пожалуйста, следуйте им. В особенности вы, Рита.

Те ребята, что суетливо забирали наш багаж из машины, уже стояли перед нами. Они взяли ключи и показали, куда следовать. Перед тем как разойтись в разные стороны, Джейми подошёл и поцеловал меня.

— Жаль, что я не могу пойти с тобой, но нам надо отдохнуть обоим. Следуй инструкциям, Ри-ри, — он провёл костяшками пальцев по моей щеке, поцеловал меня в нос, в лоб и пошёл за своим носильщиком.

Мы расстались у подножия широкой каменной лестницы: он свернул налево, к южному крылу, а я пошла за своим провожатым направо и вверх. Коридоры сменяли друг друга. Под ногами глухо отзывался каменный пол, местами прикрытый вытертой ковровой дорожкой. На стенах в кованых держателях горели светильники, похожие на факелы, и от их неровного света по камню плясали длинные тени. Между ними висели старые портреты в потемневших рамах, и мне казалось, что глаза людей на них провожают нас до следующего поворота. Пахло воском, холодным камнем и далёким дымом. Мы поднялись по узкой винтовой лесенке, свернули раз, другой, и шаги Джейми давно растворились где-то позади, будто его никогда и не было рядом. Здесь, в восточном крыле, не слышно было ни голосов, ни хлопанья дверей, лишь дождь тихо стучал в узкие окна. Последний коридор закончился тупиком, и в самом его конце оказалась тяжёлая тёмная дверь.

Я шла за носильщиком, пытаясь разобраться в себе: усталость и холод меня уже доконали.

Мы зашли в комнату, где уже стоял мой багаж. Видимо, носильщики сразу разобрались, где чей, что меня приятно удивило. Я любила такую особенность отелей, когда ничего не нужно объяснять и тебя понимают с полуслова. Не считая метрдотеля Густава, который вызывал у меня странные ощущения.

Комната оказалась приятным сюрпризом. В ней уживались замок и уют: одна стена была полностью кирпичной, и всё вокруг дышало тёплыми красивыми оттенками от светильников с мягким светом. Весь пол покрывал большой светлый ковёр, мягкий и приятный. Другая стена была оклеена светлыми обоями. Рядом с ней стояла высокая кровать с оранжевыми занавесками, на которой лежало пушистое покрывало. Я подошла и потрогала его: безумно приятное, и я решила использовать его как одеяло. С одной стороны была закрытая дверь. Пока еще я даже не догадывалась, куда она ведёт. С другой стороны открытая дверь вела в ванную, где одна из стен тоже была кирпичной: необработанная стена замка. Окна были вытянутые, но открывались.

Я повернула голову, чувствуя, что что-то меня озадачивало, и наконец рассмотрела огромное зеркало. Оно стояло прямо напротив кровати, сбоку, и было выше меня. Я подошла к регулировщику освещения и выключила самый верхний яркий свет. Остались интимные абажуры: один у кровати, другой у окна. Освещение стало красивым, мерцающим.

И в этом свете зеркало ожило. Высокое, в рост, оно стояло в тяжёлой раме из потемневшего металла, на которой переплетались кольца, одно в другом, словно звенья древней цепи, и между ними вились языки пламени, вырезанные так искусно, что казались живыми. Взгляд ювелира тут же отметил: рама не литая, а кованая, работа тонкая и очень старая, с остатками позолоты в глубоких бороздках. Стекло было слегка мутным, будто подёрнутым дымкой, и в ней мерцали отсветы ламп. Я не могла отвести глаз. Мне показалось, что от зеркала исходит тепло, едва ощутимое, как от прогретого камня.

Я смотрела в него и понимала, что оно вроде бы отражает меня, но как-то мутно, будто делает немного светящейся. Или это общее отражение комнаты создавало такую иллюзию. Странно, но рядом с зеркалом мне становилось теплее. Тепло шло от стекла медленной волной, касалось щёк, шеи, груди, и мокрая одежда вдруг стала невыносимой: тяжёлой, липкой, чужой. Мне нестерпимо захотелось её снять, и почему-то именно перед зеркалом. Захотелось видеть себя. Было странное ощущение, что за мной наблюдают. Не просто наблюдают, а жадно, внимательно, с интересом, от которого по коже побежали мурашки, а внизу живота потянуло сладкой, томной тяжестью.

Я расстегнула своё промокшее пальто, короткое и объёмное, и скинула его к ногам. Дыхание участилось. Из зеркала на меня смотрела девушка в мокром коричневом вязаном свитере и синих джинсах, с растрёпанными волосами и блестящими глазами. Я потянула свитер вверх, и холодная ткань, цепляясь, поползла по коже. Когда он упал на ковёр, я невольно вздрогнула: прохладный воздух коснулся плеч, а тёплая волна от зеркала тут же накрыла их. Закусив губу, я расстегнула джинсы. Почему-то мне захотелось поиграть.

Свет был таким красивым, а отражение таким заманчивым, что я повернулась к зеркалу спиной и посмотрела через плечо. Медленно, без спешки, я потянула мокрую ткань вниз, по бёдрам, и в зеркале мелькнули белые хлопковые трусики. Тёплый свет скользнул по коже, и она показалась мне золотистой. Я улыбнулась себе в отражении, смущённо и немного дерзко, будто улыбалась не себе.

Я опустилась на край кровати лицом к зеркалу, подняла ноги, ещё не до конца освободившиеся от джинсов, и расстегнула замшевые ботиночки, не опуская ступней на пол. А ведь в легенде хозяина замка заточили в такое же зеркало. Мысль была глупой и дерзкой: а вдруг он смотрит оттуда на меня? От неё внутри что-то сладко дрогнуло.

Надо постараться, подумала я. Красиво, нежно, по-женски я стянула один ботиночек, потом второй, не опуская ног, и так же медленно потянула джинсы, пока они не сдались и не упали рядом с пальто. Теперь на мне остались лишь белый топик, прилипший к телу и просвечивающий грудь, и мокрые трусики, ставшие почти прозрачными. Как ни странно, мне уже было жарко. Очень жарко.

Если идти, то до конца, подумала я. Я потянула топик вверх и сняла его, и грудь освободилась, тяжёлая, с затвердевшими сосками, откликнувшимися на тёплый воздух. Я вздрогнула, увидев это в зеркале. Приподняв ноги над ковром, я подцепила пальцами край мокрого белья и очень медленно потянула вниз, обнажая себя полностью перед тем, кто, может быть, смотрел на меня из стекла. Потом откинулась назад, опершись на локти, и посмотрела на себя.

Я всегда относилась к себе очень скромно. Меня воспитывали в определённой строгости. Родители и родственники любили меня, но никогда не говорили, что я красивая. Я спокойно относилась к своей внешности и не считала себя красоткой. Но сейчас, глядя в это сказочное, мистическое зеркало, я видела безумную красоту. Напротив сидела девушка с тёмно-пшеничными волосами. Глаза горели. Их бабушка называла глазами оленёнка. Аккуратный небольшой нос, пухлые приоткрытые губы, маленькие зубки. Я была среднего роста, не худая, относительно пышная, с красивыми аппетитными формами, и сейчас моя грудь быстро поднималась и опускалась, будто меня завели.

Кожа горела, а воздух вокруг стал густым, как мёд. Моя ладонь, словно сама, скользнула по шее, по ключице, по груди, и я тихо выдохнула, не узнав собственного голоса. Никогда прежде я не позволяла себе смотреть на себя так и чувствовать так. Рука скользнула ниже, по вздрагивающему животу, и я закрыла глаза, на миг забыв, где я и зачем.

Когда я открыла их, мне показалось, что по краям стекла проступила лёгкая дымка, будто с той стороны кто-то дышал. А прямо напротив моего лица на миг мелькнуло тёмное движение, словно кто-то прильнул к зеркалу. Но это была всего лишь иллюзия. Я облизнула губы, заулыбалась и, посмотрев вниз, засмущалась. Какая же я глупышка, что я себе надумала? Пора идти в душ, обязательно в горячий, перекусить и ложиться спать. Мало ли что готовит мне эта ночь…

Глава 4

Этой ночью…

Как же глубоко засела эта история про Магнуса, про этого тёмного злого мага, если я воображаю его во сне и вижу так ярко! Вот только у меня он совсем не чудовище. Он очень красивый мужчина. Почему-то я ни на секунду не усомнилась, что вижу перед собой собственную фантазию, собственное представление о тёмном маге. Мне казалось, что та безудержная сила, о которой я читала в книге, должна быть именно такой: красивой, мужественной, с фигурой, способной взбудоражить кого угодно. И моё тело, моя кровь откликались на него.

Ну хотя бы во сне у меня есть отдушина. В жизни меня ждёт Джейми, мужчина, к которому я ничего не чувствую. Мужчина, который не вызывает во мне ни трепета, ни бурления крови, ни сбитого дыхания. А сейчас надо мной нависал он, этот красивый серебряноволосый мужчина. Он злился, почему-то, но при этом я видела, как он меня желает. Умопомрачительный сон. Я закрыла глаза и закусила губу. Как мне не стыдно! Я ведь выхожу замуж, а жених спит в другом крыле этого замка и даже не подозревает, что снится его невесте.

— Открой глаза, — снова прилетел приказ.

Я подчинилась. Его власть надо мной была сильнее моей воли. Я ведь могу просто проснуться, и ничего этого не будет. Я снова зажмурилась и напряглась. Мне не хотелось этого делать, но я обязана была проснуться: я не могу быть настолько… ну, не знаю, падшей.

— Надо проснуться, надо проснуться…

Я услышала смешок и открыла глаза. Он стоял на коленях между моих ног, упёршись руками в бока, и снисходительно смотрел на меня, чуть склонив голову набок. В комнате пахло дымом и горячим камнем.

— Какая ты жалкая. Сразу видно, из какого ты рода. Из рода трусов и предателей.

От неожиданности я приоткрыла рот. Желание на миг дрогнуло, но не ушло: кровь по-прежнему бурлила.

— Что? О чём ты? Да ты же чудовище, ты же тёмный маг, ты должен быть таким противным. Всё-таки мнение Джейми о тебе въелось мне в голову, — сказала я, поднимаясь на локтях. Я рассматривала его уже больше с любопытством, и моя нагота меня совершенно не стесняла: ведь он воображаемый, чего его стесняться? Это же мои мысли.

В его глазах сверкнул огонь. Он молниеносно схватил меня и прижал к кровати с такой силой, что я оказалась будто в тисках. Я смогла лишь тихо пискнуть, а его ладонь сомкнулась на моём горле, сдавив так, что воздуха стало не хватать. К лицу прилила кровь. Он наклонился и прошептал мне прямо в губы:

— А так воображаемый Магнус может?

Он оскалился и улыбнулся дикой улыбкой. Его лицо было в миллиметрах от моего, глаза почти упирались в мои, носы соприкасались. Хватка ослабла ровно настолько, чтобы я успела вдохнуть, а потом он начал жёстко целовать меня. И это было прекрасно, я не хотела, чтобы он останавливался. Это был жестокий поцелуй, ни капли нежности, ни капли того уважения, которое всегда дарил мне Джейми. Нет, этот поцелуй был как взрыв. Он будто хотел вгрызться в меня, и в то же время я чувствовала, как сильно он меня желает. Несмотря на то что его рука продолжала сжимать мою шею, я наслаждалась этим. Пусть это будет моя маленькая постыдная тайна.

Другой рукой он начал трогать меня, от груди и ниже. По пути он сжал мой сосок, и я выгнулась ему навстречу, чувствуя, как кожа горит там, где он касается. В голове бились шальные мысли. Мне было противно от себя, и именно эти чувства меня будоражили. А что, если Джейми сейчас зайдёт и увидит меня с ним? Хотя куда он зайдёт, в мой сон?

Магнус зарычал мне в губы и прижался лбом к моему лбу, будто что-то мешало ему, будто что-то запрещало. Если бы Джейми хоть толику вызывал у меня такие эмоции, я бы не ждала свадьбы. Так откуда же у меня такие познания, выплывшие в моём сне?

Он резко отстранился и одним движением сорвал с себя рубашку. Ткань затрещала, и из его груди вырвался низкий рык, будто его слишком долго держали на цепи и не пускали к тому, чего он жаждал. Будто он ждал меня целую вечность. Звук прокатился по моему телу, отозвался эхом в каждой клеточке и осел внизу живота горячей, тягучей тяжестью.

В полумраке его кожа казалась раскалённой. Под ней, едва заметно, дрожали отсветы огня, и от него пахло дымом и жаром, как от только что погашенного костра. Мои руки сами скользнули вниз и потянули шнуровку его кожаных штанов. Я закусила губу в предвкушении. Он замер, внимательно посмотрел на меня, и его бровь медленно поднялась. Я не хотела, чтобы он медлил. Он улыбнулся, странно и жадно, и взглядом будто проглотил меня целиком.

Мой взгляд остановился на его уже оголенном паху. Ну да, другого я себе выдумать и не могла. Если уж мечтать во сне, то именно о таком мужчине с таким размерчиком. Он был так внушителен, что, будь это не сон, я бы уже бежала куда глаза глядят. Надеюсь, у Джейми размерчик поменьше. Да что я говорю, он и вправду меньше. Мы отдыхали на курорте, я видела его в плавках, а когда он обнимал меня, я чувствовала бедром, что у него там. Моя сонная фантазия оказалась куда щедрее.

Магнус победно оскалился, увидев моё лицо, и накрыл меня собой. Его губы опять впились в мои жадно и яростно. Горячее тело вжало меня в матрас, и я задохнулась, выгнулась ему навстречу, вцепившись пальцами в его плечи. Он целовал мой подбородок, шею, ключицы, прикусывал кожу, и по мне прокатывались волны жара. Его руки неистово шарили по моему телу, жёстко, сильно, сминая и сжимая, не спрашивая разрешения. И вот тут мне стало страшно. Это было совсем не то, чего я ожидала. Ведь даже во сне это был мой первый раз. Он уже раздвигал мои колени шире, и я чувствовала, как сейчас случится то, чего я так боюсь.

— Я не готова! Нет, прекрати! — закричала я, отворачивая лицо от его губ.

Он замер, тяжело дыша, всё ещё нависая надо мной. Я чувствовала, как напряжены его плечи и как трудно ему остановиться.

— Ты готова. Ты течёшь как собака при течке, у нас вся постель мокрая, — рявкнул он мне в лицо, и от этого мне стало ещё страшнее. Из красивого лорда и мага, которого я так хотела, он превратился в чудовище.

Сначала меня обуял дикий испуг. Но потом я поняла, что он смотрит мне в глаза со злобой и не делает того, чего хотел. И тут я вспомнила: это же мой сон. Здесь я властвую, это я приказываю, а не он.

Я собрала всю силу воли и выкрикнула ему в лицо сквозь стиснутые зубы:

— Вернись в зеркало, противный маг!

Его лицо исказили ярость и злость, потом они сменились разочарованием, но он медленно, как хищник, начал отступать. Было видно, что он не хочет этого и что его бесит эта ситуация. Он слез с кровати и бросил:

— Ты ещё пожалеешь. Ты вообще пожалеешь, что приехала сюда, Рита.

Сначала я удивилась, что он назвал моё имя, а потом поняла: господи, да это же мой сон, конечно, он знает, как меня зовут.

Я прикрыла глаза, поражаясь своей глупости, медленно села, взяла подушку и прижала её к груди. Я смотрела, как он исполняет мой приказ. А ведь это был настоящий приказ, первый в моей жизни.

— Эй, стой! — быстро сказала я, будто пытаясь удержать его какой-то своей силой.

Он уже держался за край зеркала и собирался шагнуть внутрь, когда медленно повернул голову и посмотрел на меня с лёгким интересом, хотя в глазах его не было ничего, кроме презрения.

— Ты же маг…

— И?

— Сделай так, чтобы всё было как до того, как ты вышел из зеркала, — сказала я, но голос у меня дрогнул, и я выглядела глупо даже в собственном сне.

В его глазах удивление вспыхнуло ещё сильнее. Он дёрнулся в мою сторону, но тут же остановился, щёлкнул пальцами, и вокруг всё закружилось, засуетилось. Меня заправило в кровать вместе с одеялом, в комнате резко проветрилось, и она снова стала обычной и холодной, какой была до его выхода. Я выкарабкалась из пушистого одеяла и огляделась: в комнате никого уже не было, было темно, и лишь слабо светился абажур.

А потом раздался ещё один щелчок, и сон навалился на меня, как тяжёлое одеяло…

Глава 5

Из сна меня вывел аккуратный стук. В нём чувствовалась твёрдость, но он был негромким, даже глуховатым. Казалось, человек за дверью и хочет войти, и в то же время бережёт мой сон.

В комнате было светло. Однозначно утро. Я вскочила, придерживая мягкое пушистое покрывало, и торопливо огляделась в поисках хоть каких-нибудь признаков того, что случилось ночью. Всё было так, как я оставила вечером, только свет стал другим, серым и прозрачным. Я потрогала горло, которое ночью сжимала чужая рука. Ничего. Я не чувствовала ни боли, ни следа. Только то, что я прекрасно выспалась и ничто меня не тревожило.

Потом я посмотрела на зеркало. Оно не подавало никаких признаков магии, и никто в нём не стоял. Я быстро подбежала к нему по мягкому ковру, остановилась рядом и принялась разглядывать: величавое, красивое, всё такое же слегка мутное. Я осторожно выпрямила ладонь и очень медленно коснулась пальцами стекла. Клянусь, оно показалось мне тёплым. Я тут же отдёрнула руку. Да нет, не может быть. Просто фантазия окончательно разыгралась. Я улыбнулась сама себе.

Стук в дверь повторился, теперь уже настойчивее. Я будто ошпаренная отскочила от зеркала и бросилась к стулу у окна, на котором с вечера лежал халат: простой бежевый вафельный халатик до колен, я надевала его вчера после душа. На ходу кое-как приглаживая волосы, я резко распахнула дверь, не подумав, что могу напугать того, кто за ней стоит. Но испугалась я сама. В дверях возвышался Густав. Он походил на вампира, вышедшего из склепа, и ему явно было неуютно от того, что из всех окон сочился свет.

— Доброе утро. Хотел спросить, как вы спали и куда вам принести завтрак, — спросил он холодным, загробным голосом. Ни одна мышца на его лице не дрогнула, даже когда двигались губы. Только глаза скользнули вниз: он был почти два метра ростом.

Я смутилась и запахнула халат поплотнее, но его, похоже, это ничуть не тронуло.

— Ох, спасибо большое, Густав. Спала я превосходно, — заулыбалась я, чувствуя, как мне неуютно. — Я не знала, что метрдотель по утрам обходит номера вместо будильника. А у вас здесь есть ресторанчик? Я с удовольствием спустилась бы туда. А моего жениха вы уже обошли? Он проснулся?

— Нет. А я должен был к нему зайти? — совершенно бесстрастно спросил Густав, лишь слегка приподняв бровь.

— А-а-а… Нет, наверно. Вы только меня персонально решили разбудить?— улыбка сама слетела с моего лица. Ей-богу, он был самым странным метрдотелем из всех, что я встречала. Возможно, он вжился в антураж замка и так пытается произвести впечатление на гостей. Но зачем играть настолько усердно?

Густав молчал и просто смотрел мне в глаза очень внимательно. Я не чувствовала, что мне что-то грозит, но стало ещё сильнее не по себе.

— М-м, Густав… А это красивое зеркало, в полный рост. Оно здесь давно?

— Давно.

— А насколько давно? — я решила брать быка за рога, понимая, что информацию из этого огромного представителя ужастиков придётся вытягивать клещами.

— Когда я был ребёнком, это зеркало здесь уже стояло. И когда мой отец был ребёнком, оно тоже стояло. И когда мой дед был ребёнком…

— Дайте угадаю, оно тоже стояло в этой комнате, да?

— Вы очень проницательны, Рита, — сказал Густав ровным голосом и изобразил что-то вроде улыбки.

Мне хотелось задать ему ещё очень много вопросов, но тут я услышала «динь-динь» моего телефона на прикроватной тумбочке.

— О, это, наверное, мой жених Джейми, — улыбнулась я и показала в сторону тумбочки. — Мы сейчас с ним договоримся и, наверное, спустимся вместе в ресторанчик на завтрак. Вы так и не сказали, он есть?

— Да, конечно. Но если вам вдруг не захочется выходить, то меню у вас в номере есть, вместе с инструкциями. Вы, кстати, читали их? — спросил он, проявляя интерес. Мне даже показалось, что он нарочно тянет разговор, лишь бы не уходить. Я заметила, как он мельком взглянул на тумбочку, на телефон, и тут же вернул взгляд на меня.

— Я за ночь соскучилась по жениху и с удовольствием разделю с ним завтрак в ресторане. Спасибо, Густав. Инструкции я пока не читала, но обязательно сделаю это, как только появится свободная минутка, — последние слова я говорила, уже махая ему и прикрывая дверь: было ясно, что сам он не уйдёт.

Он хотел сказать что-то ещё, даже открыл рот, но я уже в наглую закрыла перед ним дверь. Выдохнув с облегчением, я поняла, что мне совершенно не нравится аура Густава.

Улыбнувшись, я мотнула головой и пошла к телефону.

Я быстро подлетела к тумбочке, села на кровать и взяла его. Новейшая модель самой модной марки: его мне подарил Джейми, и я до сих пор не могла к нему привыкнуть. Если честно, все эти гаджеты я не любила, хотя они были нужны для работы и общения. Семейные чаты и чаты с друзьями у меня всегда стояли на беззвучном режиме: они трещали с утра, как птички. Всё это прочитать невозможно, поэтому мне постоянно писали, куда же я пропала. Рабочие письма на почте я смахнула, не открывая, и зашла в мессенджер, где было сообщение от Джейми. На часах было уже девять утра. Обычно, читая от него сообщения, я улыбалась, но сейчас прочитала его иначе, будто с холодком:

«Доброе утро, Ри-ри. Как спала принцесса? Не снились ли тебе страшилки про замок? Может, кто-нибудь приходил во сне? Что насчёт завтрака?»

Я закусила губу, постукивая телефоном по ладони, и посмотрела на зеркало. Знал бы ты, Джейми, что мне снилось и кто ко мне приходил. Потом я вернулась к телефону и написала ответ:

«Спала очень сладко, снов не было. Давай через полчаса увидимся в ресторанчике отеля. Я голодная просто жуть».

Не дожидаясь ответа, я положила телефон обратно и снова подошла к зеркалу. Как так получается, что у меня больше эмоций к бездушному зеркалу, чем к сообщениям собственного жениха? Я улыбнулась и вдруг сказала вслух:

— Доброе утро.

Я постояла секунд пятнадцать, потом пробормотала: «Ну и дура же я», и подошла к чемоданам, которые вчера так и не разобрала. Честно говоря, вчера ночью было лень. Вся мокрая одежда висела в душевой кабинке, и я отметила про себя, что надо спросить у Густава, есть ли здесь химчистка. Я достала кроссовки, натянула спортивные брюки палаццо с капелькой кашемира в составе и такую же кофту с горлышком, застёгивающуюся на молнию до груди. Достала сменное хлопковое бельё, на этот раз бордового оттенка, сбросила вафельный халат на постель и начала переодеваться. Когда на мне было только бельё, я мельком посмотрела на зеркало. Мне показалось, что отражение комнаты в нём чуть потемнело, совсем немного. Я моргнула, и оно стало прежним. Совершенно инстинктивно я облизнула пересохшие губы: от воспоминаний о ночи внизу живота снова завязывался тугой узелок желания. Я выдохнула, глубоко вдохнула и продолжила одеваться.

— Ах ты, похотливое зеркало, ты меня будоражишь. Ну, я не против, если мы продолжим этой ночью, — сказала я игривым тоном, дурачась, чтобы успокоить себя и мысли.

Полностью одевшись, я подмигнула зеркалу, красиво тряхнула расчёсанными волосами и отправилась навстречу жениху.

Я не знала, что в этот момент за мной наблюдают с той стороны. Он стоял, прижавшись лбом и всем телом к стеклу, и желал одновременно уничтожить меня и растерзать на постели. Бойтесь своих желаний: они имеют свойство сбываться…